



История эта началась сразу же после того, как победила Русская революция - в феврале 1917 года, которую большевики, слабо сказать, - прощляпили. Перед их закордонными покровителями, кто в ленинскую партию вкладывался и "отдачу" от неё ожидал немаленькой, встал вопрос: "Что делать?". Россия мало того, что уплывала из рук в качестве сырьевой колонии, но ещё грозила стать серьёзным конкурентом, Россия буржуазно-националистическая, конечно...

26 марта 1917 года из Нью-Йорка на пароходе "Кристианиафиорд" в Европу отплыл Троцкий "с группой товарищей": других революционеров, финансистов Уолл-стрит, еврейских коммунистов из Бронкса и с небольшими деньгами на мелкие дорожные расходы - \$10.000. Эту очаровательную компанию, в соответствии с приказом из Лондона, полученным 29 марта по телеграфу, 3 апреля 1917 г. сняли британские военные моряки с парохода и интернировали в пункт для германских шпионов, находившийся близ городка Амхёрст, Новая Шотландия. В указанной телеграмме Королевского Адмиралтейства (откуда они узнали?), также сохранившейся, сообщалось, что на "Кристианиафиорд" находится группа Троцкого, которая должна быть "снята и задержана ДО ПОЛУЧЕНИЯ УКАЗАНИЙ". Причина задержания, доведенная до исполнителя - капитана Мейкинса, заключалась в том, что «это - революционеры, направляющиеся с целью начать революцию против существующего российского Временного правительства, для чего Троцкий имеет \$10.000, собранных социалистами и немцами».

После ареста банды события начали напоминать спецоперацию. Пока тогдашние правозащитники (а этим кто сказал?) бомбардировали письмами канадские власти, включая министра почт и телеграфов, а сами пойманные сидели как кролики за сеткой в Амхёрсте, в порт Галифакса ночью 21 апреля, в обстановке строжайшей секретности, нарушенной только спустя почти 20 лет грузинком Уолтом Райном, прибыло 215 снарядных ящиков, необычных весом, доставленных со склада Канадо-Британской пароходной компании. В них лежало ни много ни мало 9 МИЛЛИОНОВ, если быть точнее - 8.890.250 ЗОЛОТЫХ РУБЛЕЙ: по 4.135 десятирублёвиков в двухпудовых ящиках. Монеты были фальшивые, но не в



смысле начинки - золото-то было настоящее, - а в смысле чеканки. Били их не на императорском Монетном дворе в Питере, а в литейне "Фэст Джewelлери" в Колорадо-Спрингс, фирме-однодневке, зарегистрированной в Оттаве подставными лицами, один из которых впоследствии был опознан как полковник Раймонд Робинс, активный член Прогрессивной партии Рузвельта и видный деятель мировой закулисы, засветившийся впоследствии как "большой друг" советского эмиссара Мартенса, который после провала большевистского путча в июле 1917 г. (на него, собственно, и выделялись денежки) посетил Россию с миссией американского Красного Креста под легендой "экономиста-социолога".

Сразу же по задержании Троцкого и компании в Галифаксе, что можно проследить по архивам разведки, активизируется переписка между военными и шпионскими ведомствами Канады и Британской империи. Очевидец событий, подполковник Маклин написал в 1918 году для собственного журнала "Маклин'с" статью "Почему мы отпустили Троцкого? Как Канада потеряла возможность приблизить конец войны", в которой, в частности, говорилось: "Троцкий был освобожден по просьбе посольства Великобритании в Вашингтоне, которое действовало по просьбе Госдепартамента США, который действовал для кого-то еще". Ныне открытые архивы Канады, Великобритании и США подтверждают: британское правительство явилось непосредственным инициатором освобождения Троцкого из-под ареста в апреле 1917 г. Кто читал книги Дж. Колемана и Э. Саттона, наверное, догадаются, почему...

Однако вернёмся к Троцкому и остальным. Пока суд да дело, вместо конфискованных \$10 тысяч (которые Троцкому, кстати, вернут) в порт Галифакса доставили 9 миллионов "рублей" золотом. Троцкий и Ко сказочно разбогатели за одну ночь. После того, как были утрясены эти странные дела, 23 апреля, Троцкий с день-

гами выехал по раннее запланированному маршруту и пересек уже на поезде финско-русскую границу 13 июня того же года.

В Белоострове его и два железнодорожных вагона с ценным грузом встречали Ленин и Зиновьев, въехавшие на территорию России 16 апреля в знаменитом "пломбированном вагоне". Им было известно от тов. Емельянова, что в Дибунах, а точнее - на платформе Графская (ныне - Песочная), прибывших с нетерпением ожидает полиция, поэтому ценный груз поехал дальше без сопровождающих, прицеплённым к местному товарняку, а заговорщики остались в Белоострове, в комнате телеграфиста - дожидаться весточки от Емельянова из Удельной о том, что вагоны прибыли и отогнаны на запасной путь, как было запланировано. Но в 15 часов 45 минут Емельянов сообщил, что на станцию прибыл полицейский полковник с предписанием от министра внутренних дел Временного правительства (как потом оказалось, к делу никакого отношения не имевшим). Тогда решено было действовать не по плану. Троцкий сотоварищи пошли пешком в сторону Сестрорецка, откуда им было приказано пробираться в Петербург самостоятельно, Зиновьев бросился организовывать несколько крестьянских подвод, а Ленин связался по телефону с неким Фишманом, жившим в Левашове и имевшим связи в дело этой станции, ставшей во время русско-германской войны важным узловым железнодорожным пунктом.

Товарняк с "золотыми" вагонами прибыл в Левашово около 16 часов. На этой станции локомотивы товарных составов, обыкновенно, пополняли запасы воды, ожидая прохода скорого поезда из Гельсингфорса, который как раз в то самое время активно шмонали полицейские в Графской, стараясь найти в нём Троцкого и его спутников. Этой задержки сообщникам большевиков вполне хватило для того, чтобы отцепить "золотые" вагоны от состава, идущего в Петроград, и прицепить их к поезду, направляющемуся обратно в Белоостров, где Ленин и Зиновьев их снова благополучно отцепили около восьми вечера. Но оставлять злополучные вагоны на станции (тем более - пограничной) было нельзя: какие распоряжения имелись у полиции, вожди большевиков знать не могли.

Теперь на минуточку отвлечёмся от повествования и рассмотрим тогдашнюю топографию этих мест. Помимо Финляндской ж/д дороги, пути которой и сегодня идут так же, как и тогда, существовала вторая железная дорога, ныне "сросшаяся" с Финляндской - Приморская, построенная в 1894-95 гг. специально для обслуживания дачных мест по берегу Финского залива. Вокзал этой дороги находился в Новой Деревне, на теперешней Ушаковской набережной близ Строганова (тогда) моста, там, где сейчас "сталинские" дома примыкают к парку перед метро "Чёрная речка". Конечным пунктом Приморской дороги была станция Курорт, откуда шла еще маленькая линия до ст. Дюны, находившейся за Родульским таможенным постом между Заводской Сестрой и Ржавой Канавой, по которой проходила граница Финляндии.

В 1917 г. Финляндская и Приморская дороги ещё не соединились, их состыкуют только в 1925-м. Однако практически створ в створ по тому месту, где сейчас идёт перегон Курорт-Белоостров, проходила ветка железной дороги, сооружённой в 1870-х гг. для нужд сестрорецкого завода Миллером. Эта дорога шла от ст. Белоостров в Сестрорецк, до самого моря, где сейчас ещё можно видеть развалины "гавани Миллера" с большой дамбой. Ещё в годы оны дорога эта была столь плоха из-за болотистого грунта и неверно устроенной насыпи, что публика предпочитала идти пешком рядом с нею, а не ездить по ней, потому как поезда по ней шли чрезвычайно тихо. Впоследствии, по постройке Приморской ж/д, она была частично разобрана и в 1916 г. вновь восстановлена для военных нужд. Около деревни РОДУГОЛЬ, ныне не существующей, эта ветка давала тупиковый отвод, который должен был ещё по миллерову плану идти в сторону кирпичного завода, стоявшего там, где в советские времена была Белоостровская нефтебаза. Именно в этот тупик на берегу болота, образуемого Сестрорецким разливом, практически вручную, с использованием лошадей и были доставлены около полуночи 13 июня вагоны с золотом, где их содержимое перегрузили на подводы, которые ушли с Лениным в сторону Петербурга через Новосёлки по старой, уже тогда полузаброшенной песчанке.

Но вот незадача: при перегрузке обнаружилось, что два ящика значительно тяжелее остальных. Когда их вскрыли, то оказалось, что, видимо в спешке, вместо приготовленных к отправке в Россию ящиков с «лобанчиками» кто-то погрузил аналогичные, но не с монетами, а с полтора сотнями в каждом 10-унциевые (по 311 гр.) слитков, из которых чеканили "царскую" монету в Колорадо. На них были и соответствующая банковская маркировка... Использовать их было нельзя - маркировка слитков слишком о многом свидетельствовала. Поэтому "отставший" от золотого каравана Зиновьев это золото спрятал - попросту утopil в болоте.



Кстати, неподалёку от этого схрона, а вовсе не там, где стоит знаменитый "Шалаш", они и прятались от полиции с Лениным после подавления июльского путча, что вполне понятно: если бы пришлось бежать дальше, так как ещё кроме как с золотишком? Только вот беда: горожанин Зиновьев о болотах знал очень мало, иначе бы закопал золото где-нибудь под сосенкой. Болото-то ведь не земляца, и даже не песок - ОНО ЖИВЁТ, слои его двигаются по непонятным и сейчас законам. Так что ни тогда, когда они с Ильичом шхерились в болотине, ни потом, в 1923-25 гг., Зиновьев спрятанного не нашёл. Не нашли и сталинские соколы - как ни бились над Зиновьевым перед расстрелом опытнившие "теломеханики", толку не было. "Да, место известно, да золото должно быть там, но его нет. Нет, я его не доставал, зная очень мало. Вот это место..." - всё, чего они добились. Не дал результата и "опрос" НКВДшниками жителей Родуля, после которого, как поговаривают злые языки, этот посёлок и исчез с карты. В общем, золото, возможно, и сейчас где-то там, только найти его, скорее всего, нельзя. С 1917 года оно могло дрейфовать куда угодно, хоть под Тарховку.

"Золото Зиновьева" искали и НКВДисты, и чёрные копатели, но никто так и не нашёл.

Юрий ЧУКАНОВ